

— Всё снял?

Чжао Ваньцзинь, прячась в тени, тихо наблюдал за происходящим.

— Да, всё готово.

Секретарь открыл галерею телефона и показал видео шефу.

— Господин Чжао, зачем нам это?

Секретарь не понимал, к чему такие сложности, но раз босс приказал, пришлось подчиниться.

— Вы хотите слить это видео в СМИ?

Чжао Ваньцзинь относился к тем людям, которые, не сумев получить желаемое, стремятся его уничтожить. Секретарю доводилось иметь дело с подобными поручениями не раз, в том числе и в отношении знаменитостей, так что алгоритм действий был ему прекрасно знаком.

— Конечно, нет.

Чжао Ваньцзинь посмотрел на него как на идиота. Он не был глупцом: Юй Мужань — фигура влиятельная, и тот, кто осмелится распускать о нём грязные слухи, в ту же минуту навлечёт на себя беду.

— Я не настолько глуп, чтобы портить отношения с Юй Мужанем из-за какой-то женщины.

— Тогда я не понимаю, в чём смысл этого видео.

Чжао Ваньцзинь отвесил секретарю подзатыльник.

— Учись соображать быстрее.

Хотя Юй Мужань и занимает пост исполнительного директора корпорации Хуанин, после смерти его отца, Юй Чжэнхуа, вопрос о наследнике и главе семьи до сих пор остаётся открытым. Помимо внебрачных детей, на этот лакомый кусок зарились и законные наследники из числа племянников. В такой ситуации позволит ли мать Юй Мужаня, Цзян Мофэн, сыну связаться с какой-то третьесортной актрисой?

— Понял. Господин Чжао, вы хотите сказать...

— Верно. Мне нужно больше рычагов давления на него. В конце концов, у меня есть выгодное дело, где без помощи господина Юя не обойтись.

Юй Мужань всю жизнь жаждал признания матери, и скандал из-за женщины, который погубит его с ней, был бы для него недопустим.

— А что, если господин Юй просто играет с этой госпожой Сюй?

Нынешняя молодёжь предпочитает свободные отношения. Тем более, такой мужчина, как Юй Мужань, всегда окружён женщинами — ему даже искать никого не нужно, они сами вешаются на шею. Если одна надоест, можно легко найти другую. Неужели это действительно может его припугнуть?

— Снимай всё, с кем бы он ни был. Больше кадров. Цзян Мофэн терпеть не может мужчин,

которые не умеют держать себя в руках. Результат будет тот же. Племянничек, я на тебя очень рассчитываю. Не подведи меня.

Тот, кто стоял за его спиной, давно ждал возможности поработать с господином Юем.

Юй Мужань привёз Сюй Чжаонин домой.

Боюэ Ланьтин — самые элитные жилые кварталы столицы. Вернувшись из-за границы, Юй Мужань проводил время здесь, навещая дедушку и бабушку в старом поместье лишь по праздникам.

Сюй Чжаонин вошла следом. Юй Мужань бросил ей женские тапочки, включил систему климат-контроля и молча ушёл, оставив её одну в огромной гостиной.

Сюй Чжаонин принялась осматриваться и заметила на столе множество лекарств. Помимо обычных антидепрессантов, там лежали снотворное и средства для желудка. Она взяла пузырёк со снотворным, открыла крышку — всё стало ясно: хозяин дома мог заснуть только с помощью препаратов.

Сердце Сюй Чжаонин болезненно сжалось. По правде говоря, она была виновата перед ним, но если бы ей пришлось прожить всё заново, она бы снова сделала тот же выбор.

— На что ты смотришь?

Юй Мужань возник за её спиной так бесшумно, что Сюй Чжаонин вздрогнула и выронила пузырёк. Тот упал на пушистый ковёр, не издав ни звука.

— Сестрёнка.

В ночной тишине из него словно вырвался дикий зверь.

Юй Мужань подхватил её на руки, пронёс через коридор в спальню и швырнул на огромную кровать размера кинг-сайз. Сюй Чжаонин глухо охнула. Он навис над ней, впиваясь в губы поцелуем.

— У тебя же есть...

Договорить она не успела — он снова заткнул ей рот.

— Я всё купил заранее.

После всего.

Сюй Чжаонин встретила взглядом с его тёмными, нечитаемыми глазами. Казалось, он готов поглотить её целиком.

— Скажи, а что, если я запру тебя здесь навсегда?

Сюй Чжаонин сохраняла пугающее спокойствие.

— Сестрёнка, я ненавижу тебя до смерти.

Ненавижу за то, что ты внезапно появилась в моей жизни, за то, что бесцеремонно приблизилась, шаг за шагом вытаскивая меня из грязи, а потом так же бесшумно исчезла, заблокировала везде и снова столкнула в бездну.

— Ты тоже водишь домой других мужчин?

— А ты тоже водишь домой других женщин?

Они смотрели друг на друга, и между ними летели искры. Никто не хотел уступать.

Наконец, Юй Мужань сдался и откинулся на подушки.

— У меня нет других женщин. И я ни с кем не был, кроме тебя.

— Не верю, что за столько лет... — она замолчала, опасаясь, что чувства и физиология — это разные вещи.

— Справлялся сам.

Разговор был слишком откровенным. Даже в свои двадцать восемь она не могла привыкнуть к тому, что взрослый мир вращается вокруг подобных вещей.

— Кто такой Ци Кай?

— Ублюдок.

— А кто такой Гуань Бо?

— Ничтожество.

У Сюй Чжаонин не было сил продолжать.

— Ты...

— Хватит, не спрашивай. Эти годы я ни с кем не встречался и ни в каких связях не состоял.

Она прекрасно понимала, что у него на уме.

Юй Мужань усмехнулся:

— Сестрёнка, ты ведь всё ещё любишь меня, да? — он взял её за руку и принялся перебирать пальцы. — Возвращайся ко мне.

Сюй Чжаонин приподнялась, обнажив плечи. Женщина едва заметно улыбнулась, в уголках её глаз блеснуло лукавство — настоящая лисица.

— Что ты можешь мне дать?

— Всё. То, чего не могут дать другие, я дам тебе.

В этой столице никто, кроме него, не мог дать ей всего.

— Хорошо. Значит, что бы я ни попросила, ты согласишься?

Юй Мужань кивнул. Даже если бы она потребовала звёзды с неба, он бы их достал.

— Мне нужно совсем немного. Отпусти меня.

Слова прозвучали слишком легко для неё, но слишком тяжело для него.

Сюй Чжаонин встала и начала одеваться.

— Скоро рассвет. Отдыхай, теперь-то ты точно сможешь уснуть.

Юй Мужань ухватился за край её одежды.

— Эх, — Сюй Чжаонин тихо вздохнула. — Кейн, тебе нужно научиться принимать мир, в котором меня нет, — она нежно поцеловала его в макушку. — Ты ведь уже привык за эти годы. У тебя будет своя собственная жизнь. Забудь меня.

Она ушла, не оглядываясь.

Она всегда была такой: сначала ударит, а потом даст конфету. Слишком глубокая любовь, слишком нерешительная ненависть.

Юй Мужань закрыл глаза. Он слишком торопился. Ничего, по крайней мере, сегодня он выспится. Однажды он докажет ей, что она и есть его жизнь. Она спасла его из тьмы, они стали единым целым ещё давным-давно.

— Лян Чжоу, любой ценой перемани её в Шэнхуа, — бросил он в трубку и, лёжа на кровати, уставился в чёрный потолок.

Сестрёнка, у нас ещё всё впереди.

— Чёрт возьми, что это за дыра?

Телефон Сюй Чжаонин разрядился, а поблизости не было ни одного такси.

— Неужели в дома богачей не пускают машины дешевле миллиона?

Знала бы, не была бы с ним такой холодной — хотя бы попросила отвезти её домой.

— Эй, ты куда? — раздался ленивый голос.

Рядом притормозил Бентли. Стекло опустилось, и Сюй Чжаонин увидела знакомое лицо.

<http://bllate.org/book/22289/2334118>